

А ЖДАЛИ БОЛЬШЕГО...

«АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ З. ПАЛИАШВИЛИ

Перелистывая страницы истории грузинского оперного искусства, невольно убеждаешься в том, что всенародной любимице, нашей национальной гордости — опере «Абесалом и Этери» все же не очень везло. Были спонтанли хорошие, средние и полностью неудачные. Имел превосходный драматургический материал и гениальную музыку З. Палиашвили, можно было за столыко лет создать один эталонный спектакль, который делал бы честь грузинскому искусству. Как это ни парадоксально; но даже наши крупные театральные режиссеры не всегда справлялись с этой почетной задачей. Впрочем, почтен идет все время, и вот к открытию нового сезона оперная труппа осуществила еще одну, новую постановку творения З. Палиашвили. Режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Г. Жордания, художник — М. Маладзе, художественный руководитель музыкальной части и дирижер — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Г. Азмайпарашвили.

В спектакле заняты как ведущие силы театра, так и молодежь. Казалось, авторами сделано все для того, чтобы получилось произведение крупного плана. Но достиг ли этого коллектив?

Трудно ответить однозначно на этот вопрос, несомненно одно — новая постановка требует серьезного, критического, но доброжелательного, чуткого разговора.

Удачный оперный спектакль представляет собой произведение, где каждый компонент органически вливается в общую композицию. В оперном искусстве ведущее начало принадлежит музыке. Стремление обогатить спектакль достижениями всех видов современного искусства и театральной техники вполне закономерно. Однако ус-

пех на этом пути возможен, если новая концепция не лялется самоцелью.

Как это ни странно, но опытный режиссер Г. Жордания не всегда оправданными, чисто постановочными приемами вносит в оперный спектакль излишнюю эмоциональную перегрузку. А неискушенный зритель (да и искушенный тоже) в связи с этим начинает механически воспринимать красоту музыки. Это, на наш взгляд, самый серьезный просчет режиссера.

Прозвучала увертюра, и перед нами раскрылась сцена, представляющая сложную декорацию — станок (в разных действиях она преобразуется в соответствующую конструкцию). В первом действии — это лес, в котором происходит встреча юных героев. Декорация занимает всю сцену. Гигантская лестница, по которой поднимаются и спускаются герои, довольно долго не дает зрителю привыкнуть к такой, слишком условной трактовке леса.

Все главные исполнители обладают хорошими голосами и в основном справляются с вокальными трудностями.

И действительно, в первом составе исполнителей выступают такие давно получившие признание слушателей маститые деятели грузинского оперного искусства, как народная артистка Грузинской ССР Ц. Татишвили (Этери), народный артист Грузинской ССР Н. Андгуладзе (Абесалом), заслуженный артист Грузинской ССР Т. Зениклишвили (Мурман), народная артистка Грузинской ССР Н. Тугуши (Марех).

Каждая новая роль Ц. Татишвили — это радость для слушателя, открытие многогранных возможностей певицы. Наряду с ее другими любимыми оперными образами роль Этери для Ц. Татишвили — емкая, многогранная, исконно национальная.

Замечательная певица свободно владеет своим голосом, мягко, на легком дыхании летит проникновенная каптилена.

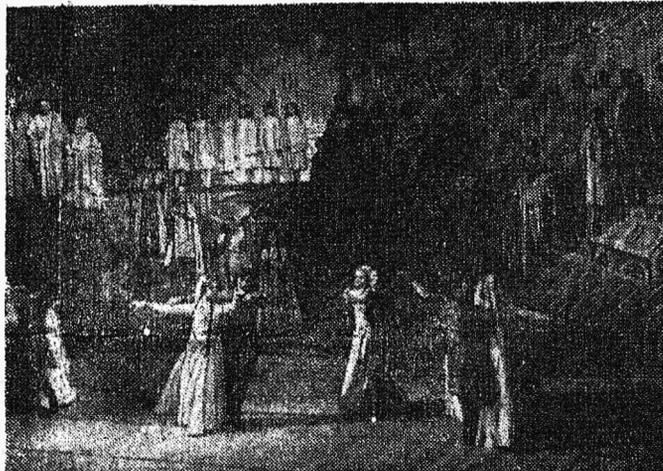
Роль Абесалом в исполнении Н. Андгуладзе — еще одна удача нашего замечательного певца. Н. Андгуладзе предстал перед слушателями в полной мощи своих вокальных и драматических возможностей.

Как в каждом заботящемся о будущем творческом коллективе, так и в нашем оперном театре растет способность творческая молодежь, которой поручена в новой постановке оперы «Абесалом и Этери» трудная роль — нести на себе наряду с опытными актерами значительную ответственность за успех постановки. Все главные исполнители второго состава в основном справляются с вокальными трудностями.

В исполнительской манере М. Томадзе (Этери) особенно подкупает естественность. Певица наделена обаянием, редкой музыкальностью. Просто и мягко поет М. Томадзе сложную партию Этери, перевоплощаясь из робкой, влюбленной девочки в самоотреченную, глубоко любящую женщину.

Студент III курса консерватории А. Хомерики пытается создать романтический образ Абесалом, страстного и безудержного в проявлении чувств. Порою это получается, порою — нет. По крайней мере ясно, что А. Хомерики нужно совершенствовать свое мастерство.

Не «люциферическим» злодеем предстает перед нами Мурман в исполнении Э. Гепадзе. Это страдающий человек, поставивший на карту все ради своей преступной любви. Голос Э. Гепадзе особенно выигрышно звучит в речитативных и драматических моментах.

Второе действие оперы по замыслу должно быть средоточием праздничности, света и воздуха. Однако раздвигающийся и сдвигающийся свадебный стол-гигант искусственно ограничивает игровое пространство, разрушает композиционный рисунок мизансцены. Хотелось бы, чтоб и костюмы в этом действии были ярче, наряднее, а освещение — контрастнее.

Мастерство наших танцоров (народная артистка Грузинской ССР Я. Долаберидзе и народный артист Грузинской ССР В. Гунашвили, балерина М. Махарадзе и другие) заставляет забыть отдельные общие недостатки спектакля. Л. Калмахелидзе (Марех) наряду с хорошими вокальными данными обладает ярко выраженным драматическим даром. Ее голос, ровный во всех регистрах, со злыми верхами, позволяет певице без особого труда преодолевать вокальные сложности партии. Из беспечной шалуни на наших глазах Марех превращается в убитую горем женщину.

Стремясь показать антагонизм между Абесаломом и Мурманом, Г. Жордания резко противопоставляет мизансцены. Абесалом трактуется в новой постановке мужественным, волевым человеком, царем, чьи приказы беспрекословно выполняются. В IV действии режиссер, наконец, сумел добиться активного сценического поведения

от всех участников спектакля. Впечатляет сцена смерти Абесалом и Этери, принявших ее как освобождение от мук и усложнения. Выразительна огромная масса скорбщего народа-хора.

Заслуживает похвалы работа дирижера Г. Азмайпарашвили. Он знает цену сложному развитию музыки. Работал с оркестром, солистами и хором. Г. Азмайпарашвили добился эффекта, объединив творческие усилия всего коллектива.

Всем известно, в каких тяжелых условиях приходилось работать совсем недавно нашей оперной труппе. Но теперь, когда новый театр оснащен последними достижениями сценической техники, зритель ожидает значительных, по-настоящему этапных постановок. В целом, на наш взгляд, новую постановку оперы «Абесалом и Этери» нельзя назвать в актив театра, чему в немалой степени способствуют просчеты режиссера и художника. Но надо надеяться, что, как каждая новая постановка, опера «Абесалом и Этери» будет еще отшлифовываться в процессе работы.

И. ИМНАДЗЕ-
ЧХАРТИШВИЛИ,
музыковед.

* * *

На с ним же: сцена из спектакля «Абесалом и Этери». Фото О. Лукьянцева.